

# Основная коллизия современности в социологическом освещении

Григорьян Э.Р.

Кафедра социологии и социальной работы Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна (Армения, Ереван)

novarm@mail.ru

**Ключевые слова:** социология, социальные отношения, социальная иерархия, золотая пропорция, симметрия подобия, совмещаемость, гармония, социальная энергия

## Արդի ժամանակաշրջանի հիմնական կոլիզիան սոցիոլոգիական լուսաբանմամբ

Գրիգորյան Է.Ռ.

Խ. Արուսյանի անվ. Հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի սոցիոլոգիայի և սոցիալական աշխատանքի ամբիոն /Հայաստան, Երևան/  
novarm@mail.ru

**Ամփոփում:** Հոդվածում առաջարկվում է նոր մոտեցում սոցիոլոգիայի նկատմամբ, որը հիմնվում է սոցիալական հարաբերությունների՝ որպես սոցիումի տարրական բջջի առանձնացման ու «սոցիալական ներդաշնակության մաթեմատիկայի» պրիզմայի միջոցով սոցիալական գործընթացների մեկնաբանության վրա, որը ներառում է Ոսկե համամասնության, դինամիկ սիմետրիայի և այլ հայտնի սկզբունքները: Այս տեսանկյունից փորձ է կատարվել նորովի մեկնաբանելու պատմության հայտնի կոլիզիաներն ու դրանց ազդեցությունը արդի ժամանակաշրջանի վրա:

**Վճռորոշ բառեր՝** սոցիոլոգիա, սոցիալական հարաբերություններ, սոցիալական հիերարխիա, ոսկե համամասնություն, նմանության սիմետրիա, համադրելիություն, ներդաշնակություն, սոցիալական էներգիա

## The main collision of modernity in sociological coverage

Grigoryan E.R.

Department of Sociology and Social Work of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan (Armenia, Yerevan)

novarm@mail.ru

**Abstract:** The paper proposes a new approach to sociology based on the allocation of social relationships as the basic cell of society and on the interpretation of social processes through the prism of "mathematics of social harmony", which includes the well-known principles of the Golden proportion, dynamic symmetry, etc. From this point of view author attempts on-new to treat major collision of history and their impact on the present.

**Keywords:** sociology, social relations, social hierarchy, Golden proportion, symmetry of similarity, compatibility, harmony, social energy

Социология как наука во многом еще недооценена. В период слома одного мирового порядка и прихода нового все социальные институты и порядки трясутся и дребезжат как при качке корабля в штормовом море. Никаких инструкций по поведению населения в этот период никто не дает. В то же время социология – именно та наука, которая должна срочно просветить людей, чтобы они не наделали еще больших бед. Учитывая ее солидный возраст, по крайней мере, начиная с Платона, а в Китае, после Конфуция, социология могла бы уже представить некую стройную систему вечно повторяющихся социальных явлений, им предшествующих симпто-

мов и состояний, степень вероятности или скорости их наступления, и причины, как и средства лечения или перевода этих состояний в более приемлемые. Причем все изложение социально-го процесса сопровождалось бы, как в физике, некими математизированными формулами. Далеко за примерами ходить не стоит. Любой трактат по истории содержит повторяющиеся коллизии. Например, в «Истории Рима» Тита Ливия (1), центральным конфликтом является конфликт между воинами, ушедшими воевать за величие Рима, и местными ростовщиками, которые в это время оплели солдат дикими процентами в надежде на стяжаемые ими трофеи. Конфликт

завершается победой ростовщиков, и ограбленных солдат снова отправляют на войну «во имя величия Рима».

Регулярно, во всю эпоху средневековья и во всех регионах, от Византии до Рима, появление ростовщиков в администрации самоуправляемого города знаменует паралич выборной демократии и торжество необузданной олигархии вместе с быстрым летальным концом данного города или его самоуправляемого статуса (2). О современности с ее почти полным доминированием ростовщиков и зеркальным повторением прошлого не хочется и говорить. Но упомянем, наверное, позитивный случай в истории, когда конфликт завершился не в их пользу. В Армении в 2017-18 годах сложилась точно же ситуация, что и в Риме 500 года до н.э. Солдат, проливавших кровь в сражениях, оплели процентными долгами те же ростовщики. И тут, неожиданно, власть отдала приоритет воинам и освободила семьи погибших и раненных солдат от ростовщической паутины (3). Так что, под луной нет ничего нового. А социологии нечего робеть, давно пора выходить из-под гипноза марксистско-либеральной блудократии, которая именно этот, исторически повторяющийся порок ростовщичества и пыталась скрыть своей теорией классовой борьбы, сваливая свою вину все на тех же рядовых солдат любой нации.

Попробуем проложить рельсы для новых путей развития социологии. Что является элементарной клеточкой социологического исследования, отзвуком изучаемой социальной реальности, ее атомом? Или, более научно, что является онтологией «социального»? Ею является отношение. Где бы ни был человек, первое, что он чувствует и фиксирует – это отношение. На какой бы ступеньке он ни был, к нему приставлено особое отношение, присущее ему как сегменту социума и как социально значащему индивиду. Из отношения высвечивается организация, структура, социальная группа и все остальные социальные явления. Множество индивидов, имеющих приблизительно равное отношение, образуют слой, ступень. Любое общение – это проявление какого-то отношения.

Отношения непрерывны. Он относится, к нему относятся. Эти отношения переносятся на других, на все окружающие предметы, на природу, растения, звезды, животных и т.д. Все, что мы именуем словами и понятиями, загружено из социального аквариума. В одном социуме змея – символ мудрости и здоровья, в другом – коварное и злое существо. Но разве реальная змея виновата в том, как мы ее именуем? А не таковы ли тысячи самых разных предрассудков, которые питают и регулируют наши взаимоотно-

шения? Откуда они берутся? В свободном воображении можно придумать любые отношения – от любви до ненависти, от принуждения до восхваления, от симпатии до омерзения. Но эту свободу не позволят социальные структуры, которые сами сплетены из отношений. Именно они внедряют в нас те или иные, кажущиеся нам естественными, отношения. Денно и ночью тысячи самых различных социальных, политических и информационных учреждений накачивают нас самыми вычурными и диковинными представлениями, которые по их расчетам должны сформировать у нас «нужные» отношения к другим – одним как к врагам, а к некоторым, в числе которых они сами – как к друзьям. Рекомендуют предпочитать одни вещи и отторгать другие. Например, пить коньяк и даже приносить его в подарок, а с недавних времен потреблять наркотик, дарить 5-летним девочкам косметику и т.д. Среди этих представлений нет ни единого процента истины. Ложь на лжи. И, тем не менее, мы ухитряемся прожить жизнь без особых конфликтов. А почему?

Нынешняя эпоха характерна разгулом экспансии. Ею гордятся, науськивают одних на других, все заряжены на разбой, на отъем хоть чего-либо от других – от пяди земли до написанной статьи. Конечно, эта экспансия тоже связана с вечной и, возможно, даже основной коллизией человеческого существования – вернуть данные в долг деньги можно только силой. Даже религии тут бессильны. Иначе человечество давно бы справилось с этой бедой. Хотя по некоторым данным российский Патриарх Кирилл решил самостоятельно устранить эту коллизию из истории, предложив открыть банки для бедных (4). Чудеса, да и только!

Но в краткие моменты мирной жизни **человечество научилось совмещаться**. Совмещать свои интересы с другими, умерять свои желания и капризы, смирять свои страсти и прихоти. Умение совмещаться, уживаться, сосуществовать, сопрягать свои усилия во имя конструктивной цели означает, что **человечество научилось строить отношения**, несмотря на всю ту пургу, что от века несут официальные организации. Это означает, что, несмотря на дикие ветры слухов и завывания вещателей, прозорливцев, предрекателей, глашатаев и проповедников, официальных или нет, электронных или ручных, есть прочная культура кооперации и координации, обеспечивающая людям коллективное существование. Более того, именно на базе таких, почти что природных закономерностей, и оказалось возможным разрабатывать даже «Математику социальной гармонии» (6).

А тезисы этой математики утверждают, что выживают только те организации, которые оказываются в гармонии отношений по золотой пропорции внутри себя и со своим окружением, что и один человек в состоянии изменить весь мир. Действительно, если отношения пронизывают весь мир и все взаимно связаны цепями этих отношений, то самостоятельно задавая их тональность, человек запускают в мир волну с насаженным на нее положительным зарядом, который, так или иначе, перестраивает и все остальные колебания волн человеческих взаимоотношений.

Степень математико-социологического погружения в цепь этих отношений позволяет грамотно предвидеть их следствия и строить те отношения, которые оптимальны в заданном контексте. Это уже задачи социальной инженерии, быстро развивающейся новой социологической дисциплины. Но для нее нужны новые люди, с высокой компетентностью строящие отношения между людьми и организациями, создающие своего рода прочные клейкие составы, не дающие шансов на распад социумов. Место агрессивной экспансии заступает умение совмещаться. Социальная компетентность в совмещении требует максимального учета каждого из субъектов, а не подчинение их своей фанатической вере. Люди подалеже держатся от любого упоенного своей властью начальника. Срок его начальства, как и богатства, очень короток. Появление таких людей знаменует распад всех социальных связей, упадок империй, обществ и государств и всех иных интегративных образований - от творческого коллектива до международного альянса.

Отношения бетонируются ценностями и нормами. Чтобы отношения приобрели устойчивый характер, их заливают строительными растворами, укрепляющими эти отношения. Отношения отношений формируют структуру, становятся базисом социальных организаций. В них учтено или формализовано отношение А к отношению В с С, у которого задано отношение к отношению Д к Е, у которого не должно быть конфликта с А и т.д. Человеческое сознание и психика воспринимают мир преимущественно через отношения, через пропорции, а не через простое количественное сравнение. Причем это касается не только психофизики, но и социального сознания. Относительность социальных ценностей может проявляться, например, так: отношение минимального приращения блага, вызывающего ощущение удовлетворения, зависит от исходной величины этого наличного блага. Чем она больше, тем большим должен быть прирост нового блага. Т.е., пропорция нового блага к исходной

величине этого блага есть величина постоянная для определенного круга субъектов. Отсюда следует, что чем более богат человек, тем более ненасытным он должен казаться бедным людям.

Есть отношения, которые людей устраивают и добровольно закрепляются. Так возникает устойчивость социального порядка. Есть отношения, которые с ненавистью терпишь десятилетия и не знаешь, как их изменить. Но при первой же возможности они меняются. Закон пропорциональных отношений требует аналогии сверху вниз, все находится в равных гомоморфных отношениях. Это и есть закон Золотого сечения в простейшей форме. Золотая пропорция является важным, но частным случаем симметрии подобия. Симметрия подобия - это закономерная повторяемость подобных (но не равных) частей, слагающих фигуру явления. Случаи симметрии подобия представляют собой своеобразные аналогии взаимоотношений между людьми, большими и малыми организациями, государствами и альянсами, обществами и грабителями и связаны с одновременным увеличением или уменьшением масштаба подобных частей фигуры и расстояний между ними.

Золотая пропорция - минимально возможное проявление периодического подобия. А относится к Б. Но как? Чтобы ответить на этот вопрос мы неизбежно должны ввести третью фигуру, «относится так, как к С». Мы даже не знаем хорошо или плохо относится А к Б, пока мы не соизмерим это отношение с каким-то новым отношением взятым как мера или образец. Если мы берем три и более фигуры, и они выстраиваются в некую периодическую последовательность уменьшения (или увеличения), мы получаем геометрическую прогрессию. Во Вселенной симметрия подобия — свойство живой материи, жизнь начинается там, где есть минимум три уровня иерархии, причем они представлены на каждом уровне совершенно разными по форме и свойствам элементами. Следовательно, принцип троичности в первую очередь проявляет себя при иерархической организации социальных систем. Именно поэтому он был сформулирован Гермесом Трисмегистом следующим образом: «То, что находится внизу, аналогично (соответственно) тому, что находится вверху. И то, что вверху, аналогично тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи» (5). Очевидно, подразумевается, что верх и низ здесь имеет иерархический, а не высотный смысл. Социальная жизнь базируется в первую очередь на пропорциональном построении мира. Естественно, что такой фундамент влияет и на восприятие человеком окружающего мира, да и собственных ощущений. Таким образом, золотое

сечение - это результат одновременного действия двух величайших (из которых можно вывести все остальные законы) принципов природы — принципа минимума и принципа симметрии подобия.

Симметрия подобия и масштабная симметрия основаны на том, что сравниваются не одинаковые величины в их абсолютном значении, а отношения между величинами сравниваются в их пропорции. Но от чего зависят устоявшиеся отношения? Прогнозируема ли социальная устойчивость и каковы ее контуры?

В природе есть инварианты (закономерности), они регулируют, отбраковывают (но, в конечном счете!) все действия, кроме оптимальных, минимальных, гармоничных. Социальные отношения растут из биологических и далее, природных. Нельзя не учитывать их корни, даже генетические. Интересы людей побуждают их строить каркасы взаимоотношений, которые нарушают природные законы. Но только на исторический миг.

Нарушения вызывают реакцию отторжения и, в результате, усиливается обратное давление и так, до некоторого порога. После чего, или устанавливается устраивающий всех колебательный контур, или полностью уничтожаются несовместимые с инвариантами отношения. Установлено, что после возмущения системы энергия различных противоположных процессов стремится к гармонии, описываемой фракталом золотой пропорции (6). Совмещаемость, следовательно, зависит не столько от субъектов, сколько опирается на инвариант природы – Золотое сечение. Именно оно совмещает все части в единое функционирующее социальное целое, диктует и отбраковывает всех, кто не способен совместиться с целым. Оно уничтожает народы, государства и цивилизации за их неспособность гармонично совместиться с остальными фрагментами мировой целостности. Поскольку золотая пропорция является условием статистического равновесия, это позволило предположить, что существует феномен самоуправления, который «отбирает» некоторые из этих актов творения в существующую организацию по закону Предустановленной гармонии и описывается минимумом свободной энергии образования систем, где свободная энергия образования системы равна мере отклонения от идеальной гармонии и является внутренней «силой» самодвижения организации систем (6). Взаимоотношения между совместившимися фрагментами можно анализировать в терминах ритма, синхронных колебаний, однородных пульсаций, схожести культурных откликов и др., совместно усиливающих энергетическую мощь

целого. Части природы, как открытые системы, могут усложняться за счет резонансных взаимодействий между собой и целым. Изменение полной энергии активной системы за счет обмена энергией с окружающей средой может подавлять или усиливать внутренние осцилляции системы и приводить к необратимому развитию объектов природы.

Таким образом, исходным пунктом социологического исследования является идея законсообразной соразмерности и неразрывной связи структуры и трансформации социума и индивидуального человеческого существования, сопряженности видов и процессов их совместной деятельности с инвариантными свойствами и закономерностями мира природы и космоса. В этих рамках реальность существования человека, возникающая в его родовой деятельности, сам человек и его деятельность рассматриваются не только как продукты совокупных взаимных детерминаций или их конечных сопряжений, или взаимно порождающих причин, но и как взаимно конститутивные моменты всеобщего генезиса, перехода, опосредования и преобразования космо-историко-социальных структур в единственно возможную и устойчивую их конфигурацию. И в этих рамках достигается относительное завершение и, тем самым, инициирование процессов связи, трансформации, движения, порядка и определенности универсальной социальной реальности.

В рамках этого нового социологического подхода к анализу социального бытия должна получить свое вековечное разрешение и проблема «законного» ростовщического процента. Или он должен быть, и тогда какова его оптимальная величина согласно принципу Золотой пропорции, или его не должно быть в силу социальной гармонии, и как тогда быть с деньгами, вернее с их отсутствием?

Если такие вопросы имеют универсальное разрешение, по крайней мере в мечтах социальных утопистов, то тогда возникает новый вопрос. Если основанием всех социальных преобразований, в конечном счете, является действие двух космических законов – оптимальности и динамической симметрии, то почему у нас возникают довольно таки разные конфигурации государств и прочих организаций? Ведь в силу равномерности воздействующих сил, и результаты должны быть тождественными? Все организации, государства, империи должны быть похожи как две капли воды. Если не учитывать климатические и географические особенности, конечно, а также современные технические достижения. Должна быть одной и той же нормативно-правовая, социально-ценностная система,

организационная структура и т.д. Однако, мы видим большое разнообразие социальных систем.

Ответ на этот вопрос кроется в мировой иерархии. Даже среди подобных организмов выстраивается иерархия, которая и вносит нужные изменения в структуру и поведенческие навыки. Социальная иерархия была символически отображена уже в ступенях зикуратов и в строительстве вавилонской башни, как воплощения стремления людей к совершенству и знаниям. Но для подчиняемой социальной системы оказываются излишними ее ориентационные способности. Они даже мешают иерархически более высокой ступени. Ведь направление движения задается сверху, и какие-либо поиски иных вариантов уже исключены. Следовательно, всякие свободно мыслящие ученые и прочие интеллектуально заряженные слои должны быть исключены из подчиняемой социальной системы. Даже система образования уже излишня, поскольку может вносить идиосинкразические нюансы в отработанную наверху ориентацию.

Обычно эта задача решается двояким способом. Либо полным уничтожением ориентационных слоев, как заповедано в зловещей классовой теории, либо переманиванием их на свою сторону в виде интеллектуальных рабов, как это делали ведущие страны Запада с населением покоряемых стран. Эту закономерность подтверждает и новая социология. «Эволюция организаций к гармонии отношений различных процессов происходит двумя противоположными способами: а) за счет упрощения системы самоуправления, когда структурный состав организации упрощается, как в термодинамических системах, или б) усложнения системы самоуправления, когда структурный состав организации усложняется и становится более разнообразным, что свойственно развитию биологических и социальных систем» (6). Оставшееся за счет упрощения структуры население, ввиду отсутствия возможности и даже необходимости развития навыков к ориентации, вынуждено заниматься исключительно прикладными ремеслами. Соответственно, вырабатывается, так называемая национальная психология, которая опять же, подчеркнем, является социальным продуктом занимаемой «подведомственной» ниши и испытывает также воздействие доступных видов деятельности. В свою очередь, как того требует прикладная деятельность, формируются еще более нижележащие слои, у которых также должна отсутствовать способность к ориентации уже в довольно сузившемся пространстве выборов и еще более прикладная, инструментальная жизнедеятельность, вплоть до презренной касты

«неприкасаемых» в Индии, занимающихся исключительно грязной работой. Понемногу под такие критерии подбираются человеческие организмы, у которых атрофируются все излишние способности и навыки, кроме, жестко заданных и контролируемых. Не нужна ни наука, ни дипломатия, ни поэзия, ни литература. Излишнее образование вообще опасно для иерархии. Так формируется мировая иерархия, в которой подлежит уничтожению все, что выбивается за проложенные русла. Одновременно формируются функции поддержания иерархии и подбираются народы, их обслуживающие. Например, народ-полицейский, народ-грабитель, народ-осведомитель, народ-производитель и т.д. Заданные извне отношения жестко закрепляются, народы уже не свободны их избирать, и вследствие этих более устойчивых и жестко ограниченных отношений возможность использования их социальной энергии для более широкой жизнеспособной деятельности постоянно уменьшается. После долгого промежутка веков закабаления, вся их энергия растекается по ригидным формам, которые они называют традициями, и которые состоят из унифицированных технологий, (гоморфно) воспроизводящих ту же форму жизни, равномерно распределенную по всему их обществу. В таком случае всякая новая жизнь с ее новыми отношениями (более близкими к природным законам), и всякое осязаемое оригинальное их созидание изнутри, по-видимому, должны прекратиться. Однако и здесь решающее слово за природой и космосом. Гармоничные системы с упрощенной системой самоуправления оказываются в зависимости от угроз внешних воздействий. Поэтому эксплуатация человека человеком опасна для выживания общества и его власти. Гармоничные системы с усложненной системой самоуправления способны преодолевать внешние и внутренние угрозы, но предполагают опережающее эти угрозы дальнейшее саморазвитие своей системы самоуправления. Для этого необходимо постоянно повышать культуру и интеллект каждого человека (6).

Таким образом, противоречие между действующим основополагающим принципом природы и инструментальным и эксплуататорским характером иерархии производит свое следствие, и постепенно, из соглашательских «компрадорских» правительств сначала возникают «партизанские» правительства, ведущие тайную, обнаруживаемую войну против жесткого правления заданных извне отношений, а затем и «народно-освободительные» правительства, с их коренным пересмотром всех ригидных форм и навязанных извне отношений к людям, миру и природе. Так в целом, через борьбу, социальный

мир подбирается к своим идеальным формам отношений, находящимся в гармонии с природой. А «заказчики» той унифицированной иерархии, которая на их глазах рушится, энергично берутся за ее совершенствование.

И снова внутренние иерархии являются функционально суженными гомоморфными подобиями более широкой и высокой иерархии. Можно даже утверждать, что таким образом психологические феномены во многом находят свое, более глубокое объясняющее обоснование. Все индивидуализирующие формообразования определяются социально-иерархическими отношениями, формирующими те черты, которые составляют психологическую идиосинкразию. В итоге, различие в нормах у разных социальных систем объясняется их расположением в мировой иерархии. На каждом из ее социальных уровней действуют и оптимизируют ее существование свои специфические правила, локально привязанные к навязанным наличным задачам обслуживания более высокого слоя.

Эта иерархическая специфика очевидна для экологов, которые четко разделили все законы по структурным слоям, но она еще плохо осваивается социологией. Биографии многих исторических лиц показывают, как быстро меняется психология при переходе из одной социальной ниши в другую. Между ступенями внутри каждого социального слоя пролегает четкая граница, переход через которую приводит к попаданию в совершенно иной строй норм, ценностей и правил, или в наших терминах, контекстуальных и временно стабилизированных отношений. Поэтому необходимо в общем плане системного анализа рассматривать элементы и объекты каждой ступени как нечто принципиально и качественно различающееся между собой.

Во многом мы возвращаемся к тому посылу, который получил Пифагор от халдейских жрецов, передавших ему унаследованное от древнего мира синтетическое и гармоническое построение мира знания, послужившего основанием западной цивилизации. Родственны этому подходу и усилия Платона по унификации всех родов знания с их купольным надвершием – государством как продуктом цивилизации. Само это возвращение к неопифагореизму, как неувядающей странице человеческой истории, всегда служащей трамплином для очередной версии эпохи Возрождения, говорит как об ограниченности истории социологией, так и, наоборот, о неизбежности повторения незаменимых ступеней общественного развития. Но все же халдейские знания служили скрепами более глубокой и более универсальной социальной организации, нежели возникающая усилиями Пифагора западная

цивилизация. Выработанные в течение прошедших тысячелетий отношения к вещам и миру у них более истинны и более глубоки, чем мог позволить социальный опыт осваивающих Грецию мигрантов из Передней Азии. Отношения между ними можно уподобить описанным выше отношениям между управляющей структурой (халдейской) и производной (западной).

Еще раз проясним, чем отличаются нормы одного уровня от норм другого? Подчиненный ряд законов находится в служебном отношении к более высокому ряду. Т.е., он поддерживает, укрепляет и обслуживает первый ряд норм и законов и выстраивает социальные отношения в более узком гомоморфизме. Имеет место динамическая симметрия. Поэтому культура подчиненного слоя разнится от культуры высшего тем, что последняя **искажает законы оптимальности и симметрии, регулирующие жизнедеятельность нижней структуры.** Возникает **неизбежное напряжение** вызванное противоречием между природными законами и эксплуататорской природой иерархии. В силу динамического гомоморфизма, диктующего соотношение между нормами, внутренняя структура каждого последующего этажа ступени упрощается. Более сложные, чем вышележащая, структуры должны быть уничтожены или упрощены. Например, диктатура, в которой есть толпа и лидер, и нет других социальных уровней, — это самый простой вариант социальной иерархии. И он ближе всего к примитивной форме деятельности. Чем насыщеннее уровнями и разнообразием социальный организм, тем он сложнее, тем сильнее в нем необходимость собственной ориентационной деятельности, ввиду которой он, естественно, более устойчив и эффективен. Диктатура — необходимое состояние общества, если его необходимо довести до состояния «жесткого инструмента» поддержания иерархии, уместного и для решения военных задач. Но в такой иерархии навыки к совмещению, компетенции к адаптации, способность к компромиссу слабо выражены.

Полнота социальной пирамиды дополняется еще одним важным свойством ее уровней — они все своеобразны, функционально зависимы и взаимодополнительны, взаимно обслуживают друг друга почти так же, как в живом организме выстраиваются органы. Следовательно, каждый из уровней только тогда сформировался окончательно, когда его элементы приобрели исключительные качества, обслуживающие другие уровни и отличающиеся от них. Поставим еще раз вопрос основной коллизии истории: когда ростовщичество становится паразитическим слоем,

и как оно может быть гармонично встроено в социальную систему при его модификации?

\*\*\*

Сегодня на повестке дня слом прежней мировой иерархии и попытка многих стран использовать ситуацию и встроиться в более высокие ее этажи. Но главным инструментом сегодня будет уже не экспансия, а умение совмещаться, умение договариваться и достигать компромиссов. Это умение разнится в зависимости от субъектов иерархии. А они бывают разные, по крайней мере, в социологии зафиксировано 8 таких субъектов: номократия, теократия, аристократия, тимократия, меритократия, технократия, олигархия, тирания.

Социологически фиксируемыми симптомами доминирования той или иной субъектной ментальности являются адекватный им тип социальной организации и присущие ему отношения, ценности, нормы, законы, правила поведения и формы взаимоотношений, устанавливающиеся в обществе. Множество этих симптомов связано, пронизано типологическим единством, и отдельные, явно фиксируемые поведенческие или когнитивные характеристики могут быть поняты только как индикаторы того или иного единства, и служат указаниями на ту или иную ментальность, наподобие того, как врач на основе признаков и симптомов устанавливает диагноз, т. е. считает некоторую совокупность признаков проявлением определенной болезни. Нейтральной социальной среды не существует. Каждая социальная организация, страна, государство или мировой порядок создаются для определенных целей и под конкретного социального субъекта. С этой точки зрения многообразные феномены групповой и общественной жизни можно типологизировать как взаимодействия разных по ментальности групп. Поэтому, глядясь по прошествии некоторого времени в прошедшие эпохи, можно распознать характерные для всех эпох доминирования данного субъекта типичные и закономерно присущие им социальные черты и их встроить в теоретические схемы социологического знания.

Неучет субъекта иерархии затеняет дифференциацию различных видов социальной энергии, которые порождаются, питают, обслуживают и укрепляют каждую иерархию. Каждой из них присуща сугубая интенциональность, энергетический тонус, степень динамики, закономерно проявляющиеся через ведущую деятельность данного субъекта. Как только зафиксировано стабильное отношение населения к тем или иным объектам, возникает возможность его использования для последующей манипуляции поведением. Например, если привито негативное

отношение к какому-то социальному слою, то вполне возможны провокационные обвинения этого слоя в антиобщественной деятельности, которые население с легкостью подхватит и среагирует в прогнозируемом плане. Поэтому изучение, или, по крайней мере, знакомство с присущими разным ступеням и слоям типам мышления помогает предвидеть их реакции и возможные провокации на этот счет.

Остановимся немного на этих ступенях общественного развития. Рост человеческого сознания происходит по тем же законам, что и рост всего живого, включая кристаллы, растения, организмы и общества. Основным законом роста сознания выступает рефлексия над предыдущим уровнем, перевод содержания на более высокий уровень и обогащение его новыми гранями. Каждой деятельности присущи свои цели, логика и технология, которые кратко можно обозначить как некий оператор, производящий присущие данной деятельности преобразования с предметами. Теперь этот оператор обращается к самому себе и пытается подвергнуть тем же преобразованиям свою логику, цели и технологию. Т.е., фрактальным образом нарастить следующий уровень роста структуры. Фрактальная субструктура в ином масштабе повторяет самоподобные субструктуры предыдущих ступеней и путем саморепликации переводит сознание на новый уровень оформления и организации социального бытия.

Истинный смысл саморепликации есть воссоздание себя через самоподобие. Эта математическая конструкция отражает фрактальные особенности генетического кода Вселенной, в основе её лежат алгоритмы Золотых сечений. Такими, вкратце, контуры общего пути, проложенного этими принципами, состоящего из последовательных стадий социально-природного уравнивания. Упрощая эту мысль, можно сослаться на желание каждой семьи вырастить похожих на себя детей, и на стремление общества повторить себя в новых поколениях.

Совсем в простейшем виде можно перечислить следующие общераспространенные фазы вхождения человека в социальный мир.

1. Заданность отношений и поддерживаемое извне их обоснование есть первичный шаг к освоению социального мира. Кругом ярлыки и этикетки, все расписано и имеет свою цену, и вас тут не ждали. Сначала надо освоиться, принять все как должное и найти себе нишу.

2. По мере повышения мастерства в манипуляции вещами и предметами обнаруживается технологичность, «сделанность» социального мира. Обнаруживаются прорехи и изъяны, откуда беспрепятственно и бесполезно истекает со-

циальная энергия, которую можно было бы продуктивно использовать. Усвоенные ранее отношения, значения и смыслы вещей начинают меняться, появляется тяга к **самоориентации**.

3. Затем обнаруживается редкоземельность этого качества, многие люди живут как во сне, и их «полусонными» ведут внешние ярлыки, мнения посторонних, вычитанные мысли, общественное мнение, фейсбук и др.

4. А почему бы не встроиться в этот мир кукольником, рассказывающим небылицы, но ловко управляющим поведением людей, обращая их энергию себе на благо?

5. И тут приходит прозрение, что и ты и они - всего лишь созданные природой инструменты, перед которыми поставлены громадные задачи по освоению космоса и самопостижению всего неохватного вселенского существования.

Социальный мир - это саморазвивающаяся система, которая в процессе развития и перехода от состояния к состоянию, стремится к обновлению, уничтожая все свои формы, противоречащие действию основополагающих принципов природы. Энергия, предназначенная для разрушительной фазы этой перестройки социального мира, как и энергия, предназначенная для созидательной фазы, имеют свои организационные структуры, которые, подчас, может спутать человек, не видящий истинной сути происходящего, неправильно понимающий конечную цель зарождающегося преобразования, даже руководствующийся совершенно благими намерениями; и он вполне может потратить всю накопленную энергию на разрушение. Если предоставить событиям возможность развиваться спонтанно, неуправляемо, мир людей вполне может уничтожить сам себя; не только изжившую себя форму, но и само содержание. И под давлением этой ситуации каждое государство, каждый народ ищет свою оптимальную траекторию, свою тактику и стратегию поведения. В помощь этим поискам социолог может выполнять функцию как бы театрального режиссера, предугадывающего каждому свою роль, предупреждающего зрителя об исторических последствиях подобных действий героев, предвещающего их бесславный конец, как и смысл данного театрального повествования, и берущегося раскрыть символическое значение подобной трагедии для последующих поколений. Совершенствование театральной драматургии приближает ее к методам социальной инженерии, когда с помощью мягкой силы, воздействием на чувства зрителя можно менять его убеждения и отношение к жизненным коллизиям, не обращая при этом напрямую к его разуму. Так, нелепость убийства из-за мести или из-за слепого подчинения тради-

ции заставляет зрителя отторгать такие обычаи из общественного обихода. В целом, опираясь на историю, социология вполне может претендовать на некую высшую социальную математику, предвидящую и рассчитывающую последствия человеческих действий на обозримый промежуток времени. Ведь многие из путей уже были проложены в истории. И они заканчивались известным уже образом. Зная это, наперед можно предпочесть наименее уязвимый путь. Но в отличие от абстрактной математики, социологическая рефлексия отслеживает потребности социума, любого социального образования, его метаморфозы и его отклики на динамически меняющиеся обстоятельства. Например, засилье порока и уродства, как бы оно ни пряталось под броней уголовно-колониальной защиты, вступает в противоречие с тягой общества к красоте и здоровому духу, как условиями развития и просто существования. Эти условия заданы природой и Вселенной, и нарушить их – значит уйти в небытие. Следовательно, лучше проложить асфальт на перспективных жизненных дорогах, чем по ночам копать рытвины и ямы в надежде на разбой сломанных машин и судеб.

Впрочем, это уже обращение к Платону, который при этом советовал людям искать помощи у наставника, назовем его по-современному - социологом.

Таким образом, в центре внимания социологии оказывается не только выявление законосообразных генетических связей реальности, обнаружение и осуществление объективной структуры социального мира, порождаемого определенностью и свойствами природно-антропогенного универсума, связью и алгоритмом его системных трансформаций в регулярной проблематике, предметности, своеобразии и уникальности индивидуального человеческого существования, но и внесение живого жизненного участия в судьбоносных для людей вопросах, обрамление их поведения в заранее просчитанные каркасы общественно безопасной активности, и мягкое, педагогическое и социально-инженерное подталкивание к свету научно-исторической истины.

#### Литература

1. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. Изд-во «Наука» М., 1989. КНИГА II. (Древний Рим, 500-е годы до н.э.), главы 23-30.
2. Հարությունյան Ա. Պատմության մեր օրերը. Երևան, Անտիքս, 2008, 228 էջ.
3. Армянские банки и финансовые структуры заявили о готовности простить кредиты семьям погибших и раненых военнослужащих. Источник: <https://arm-world.ru/news/novostnik/10847-banki-ra>



- annulirovali-122-kredita-semey-pogibshih-i-ranenyh-v-karabahe-voennosluzhaschih.html
4. Патриарх Кирилл предложил создать банк для бедных.  
[http://www.aif.ru/money/mymoney/patriarh\\_kirill\\_predlozhit\\_sozdat\\_bank\\_dlya\\_bednyh](http://www.aif.ru/money/mymoney/patriarh_kirill_predlozhit_sozdat_bank_dlya_bednyh)
  5. Изумрудная скрижаль Гермеса Трисмегиста.  
<http://www.kybalion.ru/germetizm/principy/124.html>
  6. Харитонов А. С. Математические начала социальной гармонии. «Ученые записки Российского государственного социального университета», № 5 (120) | том 2 | 2013, с.99 – 105.  
<https://vivliophica.com/articles/exsciences/431735>
  7. Бухаров А.С. Онтосоциология. М., Канон, 2004.
  8. Григорьян Э.Р. Возведение в степень как алгоритм социальной иерархии.  
<http://www.yerkramas.org/article/132087/vozvedenie-v-stepen-kak-algoritm-socialnoj-ierarxii>